

ЕЖОВ Дмитрий Александрович — кандидат политических наук, доцент; старший научный сотрудник Центра политологических исследований департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; president@lenta.ru)

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье выявляются приоритетные политические ценности российской молодежи. Опираясь на сведения об активности молодежного электората на выборах президента РФ в 2018 г. и данные социологических исследований, автор приходит к выводу, что в системе ценностей российской молодежи преобладают патриотические настроения. В то же время отмечается опасность игнорирования манипулятивных технологий, воздействующих на молодежное сознание с целью распространения протестных настроений.

Ключевые слова: молодежь, политические ценности, патриотизм, протестные настроения, электоральная активность

Залог стабильности государственного развития Российской Федерации в будущем ассоциируется с вектором формирования ценностной составляющей, характером восприятия перманентно эволюционирующей картины мира, приоритетными идейно-политическими установками, разделяемыми и принимаемыми молодежью как особой социально-возрастной группой. Актуальность обращения к проблеме формирования системы политических ценностей российской молодежи вызвана констатируемой в последние годы объективно обусловленной дихотомией протестных и патриотических настроений в соответствующей среде за счет влияния на политическое сознание разнонаправленных тенденций и технологий, непосредственно материализующихся в структуре электоральных предпочтений сегмента, выбранного для анализа. В своих суждениях автор исходит из гипотезы, что случаи укоренения в молодежной среде протестных настроений объясняются технологическими причинами и нивелируются эффективным использованием механизмов идеологического противодействия, способствующего росту самосознания.

Под молодежью мы понимаем особую социально-возрастную группу, в политическом отношении являющуюся носителем специфической системы ценностей, отличающейся подвижностью наполняющих ее сущностных компонентов. При этом, не полемизируя с попытками законодательного закрепления в РФ верхней возрастной планки для данной группы на уровне 35 лет, оговорим, что особый исследовательский интерес представляет так называемая студенческая молодежь, поскольку именно в студенческие годы в большей степени подвержены трансформации ценностные ориентиры личности и вырабатывается исходная собственная политическая позиция. Данное замечание представляется значимым ввиду характера анализируемых в дальнейшем эмпирических данных.

При постановке вопроса о системе политических ценностей российской молодежи представляется необходимым получить ответ на вопрос, сводящийся к содержательному наполнению политических ценностей, разделяемых российской молодежью, являющийся, по нашему убеждению, основополагающим. Как было указано выше, на сегодняшний день политические ценности современной российской молодежи эксплицируются сквозь призму дихотомии

протестных и патриотических настроений. Именно в этом заключается фундаментальная основа авторской позиции. Реализация протеста на практике может предполагать различные типы активности – это и голосование на выборах за оппозиционных кандидатов¹, и абсентеизм, и участие в протестных акциях, и даже бойкотирование выборов. Все указанные типы политического участия, по своему существу имеющие различную природу (конвенциональную в двух первых случаях и неконвенциональную – в двух других), приводят к непосредственному воплощению протеста. Если узаконенный протест, реализующийся в конвенциональном русле, объясняется подвижностью и неустойчивостью социально-политических настроений молодежного сегмента электората, а в случае абсентеизма – низкой степенью правовой и политической культуры, то протест, выходящий за рамки его восприятия в конвенциональном русле, имеет преимущественно технологическую природу. Технологичность и юношеский максимализм, зачастую стремящийся к перетеканию в форму политического радикализма, являются, по нашему глубокому убеждению, непосредственными факторами формирования деструктивных социально-политических настроений в молодежной среде. Выдвинутый тезис, предполагающий, что протест молодежи зачастую является результатом применения политических технологий и манипуляций, находит свое подтверждение в научной литературе [Чувев 2016: 98-111].

Как уже говорилось ранее, активность молодежи в политических процессах проявляется в различной степени и формах. Преимущественно ее рост приходится на период проведения выборов (в особенности федеральных). Это объясняется тем, что накануне и в период выборов отмечается предельная интеграция в политическую жизнь представителей всех социально-возрастных групп, обладающих активным избирательным правом, и молодежный сегмент не является исключением. Основываясь на данных ВЦИОМа, можно утверждать, что на выборах президента РФ, прошедших в марте 2018 г., возрастная структура проголосовавших практически совпала с возрастной структурой российского населения в целом, несмотря на распространенный стереотип, что пенсионеры голосуют активнее других возрастов. Итоги явки на выборы 2018 г. в то же время развенчивают и еще один стереотип, строящийся на мнении, что молодежный электорат пассивен и тяготеет к абсентеизму. В соответствии с данными ВЦИОМа об электоральной активности по так называемым молодежным УИКа² на выборах 2018 г., средняя явка на них составила 64,9%, увеличившись по сравнению с голосованием шестилетней давности на 3 процентных пункта. При этом значительный прирост показал 51 регион, в т.ч. Северная Осетия – Алания, Ямало-Ненецкий АО, Санкт-Петербург, Бурятия, Кемеровская обл. и ряд других субъектов РФ. Средний прирост молодежной явки в этих регионах составил 11,3%. Значимым представляется и тот факт, что численность участвовавшей в выборах молодежи в Санкт-Петербурге, Бурятии, Башкирии, Томской обл., Забайкальском крае и некоторых других субъектах РФ выросла на фоне общего спада явки в этих регионах в абсолютных цифрах.

С точки зрения распределения электоральных предпочтений на молодежных УИКах в 2018 г. заметен значительный прирост голосов, отданных за президента РФ В. Путина. Так, в среднем на данной категории участков свои голоса действующему главе государства отдали 70,3% избирателей, что на 16,1% превышает показатель 2012 г. Согласно данным ВЦИОМа, оппозиционные кан-

¹ В данном случае речь идет о голосовании за оппозиционных кандидатов избирателями, не имеющими четкой и устоявшейся партийно-политической идентификации.

² В данном случае речь идет об участковых избирательных комиссиях, на которых представители молодого поколения составляют более половины от общего числа зарегистрированных избирателей. Как правило, в их границы входят общежития высших учебных заведений и т.д.

дидаты в президенты среди молодежного электората получили относительно большую поддержку (в сравнении с аналогичными показателями по другим социально-возрастным группам), что в целом не влияет существенным образом на безоговорочный уровень доверия, выказанный соответствующим сегментом лидеру предвыборной гонки. Так, за кандидата П. Грудинина молодежный электорат отдал 11,6% голосов, за В. Жириновского — 8,3%, за К. Собчак — 6,4%. Данный факт можно трактовать с точки зрения двух различных позиций. Во-первых, он может рассматриваться в качестве осознанного выбора убежденного сторонника или симпатизанта того или иного кандидата, а во-вторых, — как выбор, основанный на чувстве протеста. Последнее предположение основано на известных фактах мотивации электорального поведения, когда избиратель отдает свой голос оппозиционному кандидату, исходя именно из указанных побуждений. Более того, необходимо отметить, что имеющиеся показатели явки на выборы и процент голосов, отданных за действующую власть молодежным электоратом, демонстрируют неприятие идеи бойкотирования выборов, которая активно пропагандировалась сторонниками негласного лидера несистемной оппозиции А. Навального.

Таким образом, результаты выборов 2018 г. во многом опровергают также широко распространенный в общественном сознании стереотип о приоритете протестных настроений в политических предпочтениях молодежи. Сам по себе протест в восприятии молодежи выглядит аморфным, о чем свидетельствуют результаты исследования политических ценностей российской молодежи, проведенного на базе ГУУ. В частности, отмечается, что «в степени готовности отстаивать свои права и интересы молодежь неоднородна, и зачастую эта готовность носит декларативный характер» [Чуев, Тимохович, Гришаева 2017: 58], а данные, представленные в указанном исследовании, в целом опровергают миф о протестной ориентации молодежного сегмента социума и свидетельствуют об обратном. Конкретно речь идет о тяготении молодежи к ключевым ценностям российского государства — справедливости, патриотизму, уважению к традициям, равенству [Чуев, Тимохович, Гришаева 2017: 54]. Примечательно, что, согласно приведенным данным, молодые люди в большей части считают себя патриотами [Чуев, Тимохович, Гришаева 2017: 55].

Доминирование патриотических настроений среди политических ценностей подтверждает и рассмотренная выше структура предпочтений молодежного электората. Ее анализ формирует основания для продуцирования выводов о становлении устойчивого уровня поддержки действующей власти, что, по нашему убеждению, является следствием воздействия внешних факторов, способствовавших консолидации российского общества. В частности, среди подобных факторов можно упомянуть события Крымской весны, завершившиеся историческим воссоединением Крыма с Россией; обострение ситуации на Украине; информационную агрессию со стороны коллективного Запада; объявление и перманентную пролонгацию антироссийских санкций. Подробно имеющий место консолидационный тренд, повлекший за собой значительный рост рейтинговых показателей доверия к действующему главе государства, рассмотрен нами в предыдущих исследованиях [Ежов 2016]. Оправданным будет заметить, что в качестве непосредственного следствия происшедшей консолидации следует рассматривать идеологически обрамленный рост патриотических настроений, подкрепленный характером развития текущих политических процессов. Утверждение о поддержке населением России патриотизма как провозглашенной национальной идеи в целом находит подтверждение в современной научной литературе. В частности, А.Б. Шатилов полагает, что население России придерживается воззрений государственного патриотизма, концепт которого в разных пропорциях включает

в себя такие идеологемы, как суверенная демократия, управляемая демократия и политическая стабильность, инновационное развитие экономики, возрождение великой державы мирового значения [Шатилов 2017]. Характер активности на выборах президента РФ фактически подтверждает правомерность утверждения о принятии молодежным электоратом государственного патриотизма на уровне идеи, консолидирующей широкие общественные слои, что свидетельствует об упорядочении системы политических ценностей, носителем которой является соответствующая социально-возрастная группа.

По результатам проведенного анализа мы констатируем приоритетное значение патриотизма и общегосударственных ценностей в структуре политических ценностей российской молодежи, что способствует нивелированию искусственно создаваемых посредством манипулятивных технологий протестных настроений. Нами получен ответ на поставленный ранее вопрос о содержательном наполнении политических ценностей российской молодежи: доказано, что в раках дихотомии протестных и патриотических настроений данная социально-возрастная группа под воздействием внешних факторов и консолидационного эффекта тяготеет к разделению общепринятых базовых политических ценностей российского социума. В то же время представляется очевидной опасность игнорирования ресурсов и возможностей технологического воздействия, направленного на формирование деструктивных социально-политических настроений среди молодежного сегмента электората.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Список литературы

Ежов Д.А. 2016. К проблеме определения тенденций современного избирательного процесса в России. — *Власть*. № 7. С. 35–38.

Чувев С.В. 2016. *Коммуникативные технологии политического менеджмента*. Ростов н/Д: Изд-во ИЦ ДГТУ. 288 с.

Чувев С.В., Тимохович А.Н., Гришаева С.А. 2017. Политические ценности российской молодежи: материалы исследования. — *Власть*. № 11. С. 54–60.

Шатилов А.Б. 2017. Формирование концепта государственного патриотизма в России в период 2000–2017 гг.: основные этапы и базовые идеологемы. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. № 3. С. 18–23.

EZHOV Dmitriy Aleksandrovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor; Senior Researcher of the Centre for Political Studies, Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; president@lenta.ru)

TO THE PROBLEM OF FORMATION OF THE POLITICAL VALUES SYSTEM OF THE RUSSIAN YOUTH

Abstract. *The article highlights the political priorities of Russian youth. Based on information on the activities of the youth electorate in the presidential elections in Russia in 2018 and the results of sociological research, the author concludes that patriotic sentiments prevail in the value system of Russian youth. At the same time, there is a danger of ignoring the manipulative technologies that influence the youth consciousness in order to spread protest moods.*

Keywords: *youth, political values, patriotism, protest, electoral activity*